

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Парикмахерская

Волосы у меня отрастают быстро. Месяц и снова копна. Причем она не лежит прилизанная, а торчит в разные стороны. Понятно, что такое допускать нельзя, поэтому в парикмахерскую я наведуюсь часто.

Пару слов о себе чтобы не быть для вас анонимом. Мне 20 лет, я дровер. Девушки нет и не было. Ну вот такой я некоммуникабельный. В школе не общался с женским полом вообще. Да и сейчас только глазками постреливаю на проходящих по улицам города секс-див. И походы в парикмахерские где работают молодые и не очень женщины стали для меня настоящим праздником. Почему? Да потому что девушки-мастера трогают голову и я несказанно тащусь. Выхожу с эякулятом на головке члена. Жаль только, что все прикосновения минимальны. Это как крупица счастья в океане дерьма. Хочется, чтобы мастер трогала более полно.

Не знал, что мое желание сбудется так скоро. В этот день я отправился в парикмахерскую после учебы в колледже. Копна на голове была ни к черту. Ходил я всегда в одну и ту же парикмахерскую «Айвенго». Именно там работало наибольшее количество женщин до пенсионного возраста. Сами понимаете, что стричься у пенсионерки блевотно и никакого удовольствия.

Я вошел со сладким замиранием сердца. Заглянул через полупрозрачную дверь предбанника в салон. Там работали две женщины — одна знакомая, другая новенькая. Обе стригли клиентов. К какой я попаду?

Попал я к новенькой. Это была девушка лет 30—32, невысокая, но крепко сбитая, с пухловатыми руками и жестким лицом. Когда я поздоровался и сел в кресло то заметил у нее на руке синевато-зеленую невнятную полоску татуировки — такие обычно мужики делают. Зэчка что ли? «Ольга», — прочитал я на бейджике прикрепленном к груди.

Мастер повязала покрывало. Началась обычная процедура подстрижки. Я ждал пока она нагнет отгибать мне уши и класть руки на голову — так делали почти все.

Внезапно Ольга грубо повернула мою голову влево, взяв за лицо. Так ни делал никто. Это была вольность и сердце сладко замерло. Руки у нее были очень грубые и прохладные. Пальцы с широкими ненакрашенными ногтями. Ольга продолжила работу как ни в чем не бывало. Потом опять развернула мне лицо в другую сторону схватив его так же за щеки. Пульс участился. Повезло так повезло. Будет на что подрочить!

Но дальше стало еще горячее. Ольга взяла меня за лицо, погрузив пальцы в щеки. Рот превратился в букву «О», а мастер принялась срезать челку ножницами. Член восстал, а сердце замирало. Обрезки волос сыпались на покрывало застилающее ноги. Пальцы Ольги тонули в щеках, это были минуты острого кайфа. Она убрала руку с щек и потеряла ею обрезанную челку, типа проверяя, ровно ли. Я сидел ни жив ни мертв. Стрижка продолжалась.

Спустя несколько минут, когда я ненарочно опустил голову, мастер подбила мне подбородок рукой, да так что клацнули зубы. Я уже не сомневался, что творится нечто неординарное.

Она знатно обработала мне уши, сминая их на все лады. Другие мастерицы обычно приминали их мало и только в случае крайней необходимости. А эта мяла как хотела, разве что не скручивала. Балдеж!

Я ловил ее взгляд — лицо Ольги было сосредоточенно жестким. Ей нравилось то что она делала.

Кульминацией было то, что она смяла мне лицо, а второй рукой просто гладила по обрезанной челке. Это уже была вопиющая вольность, за которую следовало пожаловаться хозяйке салона. Но член стоял капитально.

Мастер взяла ножницы не отпуская лица. Она щелкнула ими у меня перед глазами.

— Хочешь я тебе член отрежу, чмо? — спросила Ольга. Мои скрученные буквой О губы задевали ее большой и указательный пальцы. Я попытался мотнуть головой.

— Нет? — усмехнулась она. — Может тогда ухо? Будешь с одним, — она хрипло засмеялась и убрала руку, сразу же пихнув меня в висок, кресло чуть сдвинулось. Я промолчал. Ольга оглянулась на товарку стригущую дедка.

— Ну что ты, пидоренок малолетний? — она грубо взяла меня двумя пальцами за щеку.

— Пожалуйста, отпустите, — пискнул я не узнав своего голоса, настолько он сел.

— Я еще не закончила, — ответила Ольга и продолжила подстригать. Кто-то подумает, что она сделала мне воронье пугало на голове, но нет, она закончила стричь вполне нормально. Затем взяв опасную бритву, она распялила ладонь и наложила ее на висок, проводя бритвой по скуле. То же проделала и с другой стороны.

— Давай я тебе горло вскрою, — произнесла мастер хриловатым низким голосом и я почувствовал приближение оргазма. Она махнула бритвой перед лицом. Я понимал, что горло она мне побоится вскрыть, но

Ольга склонилась ко мне, положила одну руку на шею, а другую под подбородок ладонью вперед, отчего я утопал в ней.

— Я тебя в городке выпотрошу, — проговорила она глядя прямо в мои бегающие глазки. — Кусок дерьма. Я лишь замычал.

— Тут смотрят. Что, не хочешь? — чуть повысила она голос.

— Н-нет, — пролепетал я.

— Сученок! — Ольга ощутимо ударила меня по щеке раскрытой ладонью. Звук был хлестким и товарка на нас оглянулась. Ольга сделала вид что ничего не было. Товарка продолжила стрижку.

С меня убрали покрывало. Ни крем ни одеколон мне не предложили. На негнущихся ногах, с эрекцией я встал.

— 200 рублей, — буркнула Ольга.

В голове шумело. Может это спермотоксикоз «галюники» вызвал. Но ощущение пощечины было ярким. Нет, не почудилось. Нет, не фантазии. Мастер опустила меня ниже

плинтуса…

Я положил на кассу две сторублевки, сделал два неуверенных шага и вышел в предбанник. Тотчас спустил джинсы, достал член и сразу кончил. Член долго извергал густую комкастую сперму. Хорошо еще что никого не было. А то пришлось бы терпеть до дома.

Я провел рукой по щеке. Блин, свершилось чудо. На до мной поиздевалась молодуха постарше. Я, конечно, дрочил раньше на что-то такое, но не думал что сие может произойти в реале.

Стоит ли говорить что спустя полтора месяца я пошел в «Айвенго» стричься. Я надеялся увидеть Ольгу. И стоит ли говорить что ее не было. Не было ее и потом, сколько я не приходил. Видимо ее все же рассчитали после той знаменательной стрижки меня. Наверное, это была зечка иначе как объяснить ту агрессию? Ведь она меня даже не знала…

Новые и старые мастерицы ничего такого со мной не делали. Уже прошло n лет как меня опустили в «Айвенго», я подрос и даже женился. Однако память о жесткой Ольге с синеватой татуировкой на руке жива и поныне.